

О товарищах по искусству

ТРУДНО, НО МОЖНО...

Или о том, как заполнить свое несвободное свободное время

У проблемы свободного времени столь много побочных смыслов и значений, что говорить о ней применительно к профессиональному артисту-вокалисту как-то даже некорректно: считается, что такового у него быть не может, ибо он всегда «в работе» — если не играет, не поет, не записывается, не снимается, то обязательно репетирует, совершенствует свое профессиональное мастерство. Споры нет — это так, без непрерывного процесса самосовершенствования не может быть высокопрофессионального артиста, однако замыкать все в круг одной лишь профессии, ремесла тоже не очень-то продуктивное занятие: артист прежде всего — наш современник, и, следовательно, все наши проблемы (включая и проблемы досуга...) реальны и насущны и для него, и то, как он решает их, в определенном смысле высвечивает его духовный мир.

...Без малейшего преувеличения можно сказать, что не одно поколение любителей музыки выросло «под напевы» заслуженного артиста республики Мобиля Ахмедова. Его лирический тенор, отличающийся мягким, ненапряженным звучанием и подвижной техникой, обогащенный национальными мелизмами, вот уже многие годы звучит со сцены Азербайджанского театра музыкальной комедии, по радио, телевидению. Нет нужды напоминать о том, сколько времени и сил затрачивает артист на то, чтобы поддерживать свой певческий уровень, хотя порой мы, наслаждаясь легкостью, изяществом его пения, считаем, что особого труда для него это не представ-

ляет, что, мол, это все от природы... Людям же, хоть в какой-то степени осведомленным о повседневной работе певца, хорошо известно, как жестока эта самая природа к тем, кто пренебрегает ежедневным, ежечасным трудом над голосом, над техникой, культурой пения...

Жанр оперетты, музыкальной комедии — искусство синтетическое. Здесь от артиста больше, чем в других жанрах, требуется острое чувство природы театра, радостной и радующей игры: без ощущения этого праздничного начала, помноженного на профессиональную подготовленность, — работать в этом жанре невозможно, по крайней мере, трудно...

«В жизни» Мобиль Ахмедов производит впечатление сдержанного, даже несколько замкнутого человека. Однако это только на первый взгляд... Вы только дайте повод, и на вас обрушится каскад шуток, реприз, трюков, пародий, в которых ключом бьет идущее от народного юмора лукавство, готовность подхватить, «перевернуть», гиперболизировать любое явление или положение, в которых заложено смешное...

Но вернемся к теме разговора — проблеме свободного времени для человека по характеру своей работы несвободного...

Придя однажды в театр, я увидел Мобиля в кабинете заведующего труппой, сосредоточенно и увлеченно рисующим что-то на обрывке бумаги. Мимходом поинтересовался. От разговора он увильнул, отшутившись, пообещав, однако, через пару дней принести и показать нечто. Честно го-

воря, о разговоре этом я позабыл и, возможно, не вспомнил бы, если бы он сам через несколько дней не принес довольно пухлую папку...

Это были шаржи, дружеские шаржи, которые в течение многих лет Мобиль делал на своих коллег, друзей, знакомых из мира театра и музыки. Признаться, поразило прежде всего не качество работ, не степень узнаваемости (среди шаржей был один, кстати, и на автора этих строк). Подумалось сразу: ведь над рисунками он трудился, тратил свое свободное время, вживаясь в характер, выискивая суть изображаемого человека, отбрасывая неудачные попытки, многократно перерабатывая удачные, прежде чем они приняли окончательный вид...

И это уже не баловство, не мгновенные «почеркушки» — это работа, ответственная работа, уже хотя бы потому, что он, не профессиональный художник, стремился к профессиональной завершенности, отработке, чистоте, к той профессиональности, которая отличает его основную работу. Понятно, охота пуще неволи, но согласимся, что хобби — хобби рознь, — гораздо спокойней и удобней коллекционировать что-либо, чем ежедневно корпеть над рисунками. Поэтому трудно как-то назвать то, чем занимается Мобиль в свободное время, — хобби, мне больше по нраву слово увлеченность, причем настолько близкая к профессиональной, что абсолютно некорректно покровительственно восторгаться ею.

При желании нетрудно выявить и традиционность этого явления: азербайджанская культура содержит в себе до-

статочное количество примеров разносторонности дарований своих представителей, Уз. Гаджибеков, А. Ахвердов, Н. Нариманов, Дж. Джаббарлы и многие другие, кроме своих «непосредственных» профессиональных занятий, демонстрировали блестящие способности в соседних сферах. Богатая природная одаренность, избыток творческих сил обусловили плодотворную деятельность мастеров культуры не только в близких жанрах, но и в качественно отличных видах искусства и науки...

...Заслуженный артист республики Мобиль Ахмедов находится в расцвете творческих сил, он давно и прочно утвердил себя в нашей музыкальной культуре, сейчас утверждается и как мастер-актер, которому по плечу роли самого сложного драматического и сатирического содержания, и — чего не бывает на свете! — может быть, скоро мы признаем и художника М. Ахмедова, и не только в плане интересного факта личной его биографии, способа заполнить свое несвободное свободное время...

...Много всяких точек зрения, мнений и предложений существует в кругу проблем о том, как сделать жизнь еще интересней, досуг содержательней. Можно, конечно, списать все на издержки НТР, безумные скорости XX века, урбанизацию, стандартизацию, некоммуникабельность...

Но можно ведь и руководствоваться девизом величайшего подвижника и гуманиста нашего века Альберта Швейцера, гласящим:

«Единственная возможность придать смысл существованию бытию состоит в том, чтобы человек свое естественное отношение к миру поднял на уровень духовного...».

Трудно, но можно...

Вагиф ГАСАНОВ,

главный режиссер Азербайджанского театра музыкальной комедии имени Ш. Курбанова.